

Академическая этика в современной России

Политические и социальные последствия фальсификации диссертаций и реформы образования

Аналитическая записка №. 246

ПОНАРС Евразия

Март 2013

Сергей Голунов

Тартуский университет

Иван Курилла

Волгоградский государственный университет/ Университет Джорджа Вашингтона

Хотя проблема плагиата в научных работах не была чем-то неслыханным (или даже редким) в советский период, тогда она не достигала столь угрожающих масштабов как в современной России. В особенности данная проблема приобрела характер эпидемии в 2000-х гг. в связи с быстрым распространением Интернета, что сделало доступным для недобросовестного цитирования огромное количество научных и других текстов.

Пробуждение общественной активности в России в 2012 году создало новую ситуацию, в которой профессиональное сообщество ученых выступило с протестом против наиболее вызывающих случаев нарушения научной этики, включая плагиат и фальсификацию научных достижений и журнальных публикаций. Общественное возмущение заставило Министерство образования и науки предпринять шаги по наказанию некоторых фальсификаторов диссертаций и лишению их ученых степеней. В то же время, скандал совпал по времени с объявленным государством планом резкого сокращения числа преподавателей высшей школы в рамках реформы образования. «Диссергейт», как стали называть эту историю, приобрел черты политического скандала, когда разные политические силы стали использовать обвинения в фальсификации диссертаций и плагиате для дискредитации противников.

Плагиат и академическая этика в российской высшей школе

Интернет, который является для плагиаторов главным ресурсом для недобросовестных заимствований, играет ключевую роль и в борьбе с этим явлением. В частности, с 2005 г. важную роль в обнаружении плагиата играет

онлайн-ресурс Антиплагиат.ру, который, однако, вряд ли можно считать панацеей: во-первых, в его базе данных содержатся далеко не все доступные в Интернете тексты, во-вторых, в арсенале плагиаторов есть ряд технических приемов для того, чтобы избежать обнаружения заимствований и, в-третьих, сами плагиаторы используют этот сервис для предварительной проверки, лишь слегка изменяя затем найденные системой совпадения созданных ими текстов с предшествующими работами. Несмотря на действие инициатив подобных системе «Антиплагиат», проблема плагиата вплоть до недавнего времени не привлекала серьезного официального внимания. Лишь в сентябре 2012 г. российский президент Дмитрий Медведев призвал к созданию национальной системы автоматической проверки студенческих работ и диссертаций, а в феврале 2013 г. признал, что количество «липовых» кандидатов и докторов РФ превышает все мыслимые пределы.

Несмотря на эти заявления, по состоянию на середину февраля 2013 г. на сайте Министерства образования и науки РФ можно было найти лишь шесть контекстуально незначительных упоминаний слова «плагиат». Лишь очень незначительное количество вузов (главным образом, ведущих московских и петербургских университетов) имеют четкую официальную политику по борьбе с этим явлением, которая предполагала жесткие наказания для студентов и преподавателей, недобросовестно заимствующих чужие тексты. В то же время, подавляющее большинство вузов (в том числе, имеющих статус федеральных и национальных университетов и получающих на этом основании солидное дополнительное финансирование от государства) либо не имели такой политики вообще, либо ограничивались лишь расплывчатыми декларативными заявлениями, осуждавшими практику плагиата на словах.

С 1990-х годов число тех, кто пытался получить ученую степень нечестным путем, резко возросло. В первую очередь, данная проблема стоит особенно остро в сфере общественных наук, однако она так же серьезна и в других областях (например, сельскохозяйственных, медицинских и технических науках). Для многих чиновников и бизнесменов докторская степень стала объектом престижного потребления, удостоверяющим их высокий статус, богатство и связи. Во многих случаях влиятельным людям довольно просто договориться с научными учреждениями и диссертационными советами путем давления на них или чаще неформального обещания вознаграждения.

Спрос на выполнение на заказ различного рода письменных работ, начиная с курсовых и заканчивая диссертациями и монографиями, породил большое количество фирм, которые оказывают свои услуги открыто и практически легально. Многие исполнители подобных заказов минимизируют свои усилия, предоставляя заказчику скачанные из Интернета и лишь слегка отредактированные тексты. В то же время, другие исполнители предоставляют заказчику компиляцию из тех заимствованных текстов, которые отследить трущнее, например, давно написанных работ, которые не могут быть обнаружены через Интернет (вплоть до слегка измененных текстов диссертаций советского

периода). Трети исполнители за более высокую плату пишут для своих клиентов оригинальные тексты. Некоторые фирмы предлагают заказчикам диссертации «под ключ»: в данную услугу входит написание самой работы, необходимого для выполнения квалификационных требований количества монографий и статей, обеспечение лояльности оппонентов, диссертационного совета и даже экспертов Высшего аттестационного комитета.

Первые скандалы

Так как количество политиков и чиновников, получавших степень нечестным путем, в постсоветский период неуклонно возрастало, и так как многие тексты подобного заказных диссертаций содержали широкомасштабные недобросовестные заимствования, рано или поздно должны были последовать разоблачения.

Одним из наиболее ранних случаев диссертационных скандалов был связан с самим российским президентом Владимиром Путиным, защитившим диссертацию кандидата экономических наук в Петербурге в 1997 г., за три года до избрания главой государства. После ознакомления с диссертацией Путина исследователь Клиффорд Гэдди заявил, что текст содержит некорректные заимствования из статьи, написанной американскими исследователями в 1978 году. В. Путин и его команда в целом проигнорировали данные обвинения, и лишь некоторые петербургские исследователи пытались защищать президента, прибегая, впрочем, к довольно неубедительным аргументам.

Фигурантом более позднего скандала стал бывший лидер оппозиционного «Союза правых сил» и губернатор Кировской области Никита Белых. В 2011 г. фонд «Историческая память» аргументированно (с публикацией таблицы заимствований) обвинил его в широкомасштабном плагиате, который, по мнению фонда, содержался в одной из статей чиновника, публикация которой была ему необходима для выхода на защиту.

Еще позже, в начале 2012 г. онлайн-журнал «Актуальная история» опубликовал таблицу дословных заимствований из других текстов, содержавшихся автореферата докторской диссертации бывшего в то время депутатом Государственной Думы Владимира Мединского. Так же, как и Никита Белых, Владимир Мединский пытался довольно неубедительно, на наш взгляд, оправдываться тем, что совпадают будто бы только расхожие формулировки, которые используются многими авторами. Данный скандал отнюдь не помешал президенту и премьер-министру РФ согласовать назначение Мединского министром культуры в мае 2012 г.

“Диссергейт”

Бурный политический сезон 2011-2012 гг. сыграл важную роль в усилении гражданской активности во многих областях. Между тем, серия скандалов с плагиатом в диссертациях европейских политиков, приведших к отставке министра обороны и министра образования Германии и премьер-министра

Венгрии, возымела демонстрационный эффект.

В ноябре 2012 года группа выпускников престижной математической школы (созданной в советское время при МГУ) выступила с протестом против кандидатуры Андрея Андриянова на пост директора школы. Андриянов был руководителем прокремлевской молодежной организации студентов университета и входил в руководство «Общероссийского народного фронта», - движения, созданного В.Путиным накануне предвыборной кампании 2011 года. Выпускники задались вопросом о кандидатской диссертации Андриянова, принимая во внимание, что он был аспирантом химического факультета МГУ, а защитил кандидатскую диссертацию по истории в МПГУ. В ходе расследования, проведенного главным образом в сети интернет выпускниками и блогерами, было обнаружено, что Андриянов привел в качестве своих опубликованных статей ряд текстов, которые никогда не появлялись в печати (и, вероятно, не были никогда написаны). Более того, расследование выявило целую сеть, состоявшую из людей, защитивших поддельные диссертации в том же самом совете при Московском государственном педагогическом университете.

В декабре 2012 г. Министерство образования и науки создало специальную комиссию под руководством заместителя министра Игоря Федюкина для расследования этой истории. Результатом ее работы стало закрытие диссертационного совета, увольнение его главы профессора Александра Данилова, отмена решений о присуждении 11 кандидатских и докторских степеней и рекомендации по улучшению процедуры присуждения степеней. Андриянов был уволен с поста директора школы (хотя и получил место вице-президента другой прокремлевской молодежной спортивной организации, Росмолоспорта).

Выявление массовой подделки научных работ подтолкнуло ученых к исследованию диссертаций политиков, обладавших гораздо большим весом, чем Андриянов. Открытия посыпались одно за другим, когда онлайн-активисты приступили к систематической проверке подозрительных работ. Следующей жертвой стал один из руководителей Молодой гвардии Единой России Владимир Бурматов, который был вынужден покинуть пост заместителя главы думского комитета по образованию.

Несколько разоблачений были сделаны работающим за рубежом российским исследователем Андреем Заякиным в своем Живом Журнале под псевдонимом *“doct_z”*. С января 2013 г. он начал систематически проверять на плагиат подозрительные диссертации депутатов Госдумы фракции «Единая Россия» и выявил широкомасштабные заимствования в нескольких работах, включая диссертацию бывшего главы Рособрнадзора Николая Булаева.

В начале февраля 2013 года руководитель Высшей аттестационной комиссии Феликс Шамхалов был арестован (по внешне не связанному с диссертационным скандалом делом) и уволен со своего поста.

«Диссергейт» также повлиял на споры об исторических учебниках для школы. Александр Данилов был автором (и соавтором) линии учебников по

истории России, публикуемой ведущим издательством «Просвещение». После скандального увольнения Данилова, его учебники должны быть заменены. Эта ситуация открывает возможности для передела большого рынка школьных учебников, но также предоставляет удобный момент для увеличения доли идеологии в новых пособиях по истории. В середине 2013 г. Владимир Путин предложил создать новый «единий» учебник истории для российских школ, - предложение, вызвавшее новую волну ожесточенных дискуссий.

Скандал становится политическим

Многие активисты «Диссергейта» - ученые, прежде всего заинтересованные в остановке катастрофической девальвации ученых степеней и очищении научного сообщества от обладателей фальшивых званий. Есть, однако, и те, кто заинтересован в компрометации сторонников путинского режима путем дискредитации важных чиновников и членов Единой России. Заякин ("doct_z"), например, использовал свой метод поиска для выявления владельцев незадекларированной зарубежной недвижимости среди видных депутатов парламента. Обнаруженная им квартира в Майами, принадлежащая Владимиру Пехтину, одному из руководителей «Единой России» и председателю думской комиссии по этике, стала причиной сложения Пехтиным депутатских полномочий в феврале 2013 года.

Возросшей активностью блогеров решили попытаться воспользоваться политические оппоненты «Единой России». В том же феврале 2013 г. депутаты Госдумы из фракции «Справедливая Россия» Илья Пономарев и Дмитрий Гудков провозгласили создание Общественного комитета против фальсификации науки «Антиплагиат». Идея комитета заключается в том, чтобы организовать на его основе проверку подозрительных диссертаций, и при выявлении плагиата обращаться с заявлениями в соответствующие органы власти. Одна из связанных с инициативой проблем заключается в том, что плагиаторы вполне вероятно могут быть обнаружены в рядах самой «Справедливой России»: по подсчетам одного из авторов настоящей записки, диссертации как минимум 40% оцененных членов думской фракции этой партии были защищены в тот период, когда соискатели не работали в научно-образовательной сфере.

Коррумпированные представители власти имеют довольно много способов противодействия кампании по разоблачению высокопоставленных политиков и чиновников из команды Владимира Путина. В то время как любой человек в настоящее время может получить доступ к базе диссертаций, такой доступ в будущем может быть закрыт либо ограничен. Сторонники режима могут попытаться дискредитировать активистов, оказать на них давление преследованиями за клевету или по другим сфабрикованным обвинениям, либо «засорить» Интернет фальшивыми разоблачениями. В то же время, «команде Путина» может даже показаться выгодным компрометация парламентариев, потенциально дающая возможность жестче управлять их действиями.

Научное сообщество, в свою очередь, беспокоится, каким образом

правительство будет реагировать на эти разоблачения. Государственный телеканал «Россия» недавно показал комментарий к скандалу, в котором сообщалось, что из числа ежегодно защищающихся в России людей «профессиональных ученых – процентов десять». Некоторые активисты озабочены тем, что скандалы будут использованы для компрометации всех ученых и оправдания жестоких сокращений преподавательского состава. Было предпринято несколько попыток создать независимый профсоюз профессоров. Уровень недовольства среди ученых и преподавателей выше, чем он был на протяжении многих лет.

Выводы

Из хода недавних диссертационных скандалов вытекает несколько выводов. Во-первых, ситуация с соблюдением академических норм ухудшилась до такой степени, что это ставит под угрозу само существование серьезной науки, по крайней мере в некоторых дисциплинах. Существует реальная угроза того, что те, кто получил ученые степени нечестным путем, со временем займут руководящие должности даже в престижных вузах¹. Российское научное сообщество и государственные органы должны предпринять жесткие меры для того, чтобы остановить дальнейшее сползание в коррупцию. Во-вторых, недавние события показали растущую озабоченность ученых судьбой российских науки и образования. Существует общественный запрос на очищение, который уже привел к первым шагам государства по расчистке этого поля. В-третьих, скандалы были быстро политизированы силами, желающими скомпрометировать своих противников, а также значительной частью самого академического сообщества, которое видит в нем угрозу своему положению, – не потому, что диссертации этих людей фальшивы, а потому что они опасаются, что фальшивые диссертации будут использованы как предлог для массовых сокращений. Ситуация остается подвижной, и ответственные политики и ученые должны добиться того, чтобы результатом этих событий стало улучшение академических стандартов, существующих в России.

Elliott School of
International Affairs
THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS NEW APPROACHES
TO RESEARCH AND
SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в Институте исследований Европы, России и Евразии (IERES) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартур. www.ponarseurasia.org

¹ Упомянутый выше Владимир Бурматов по-прежнему работает заведующим кафедрой политологии и социальной коммуникации в престижном Российском экономическом университете им. Г. Плеханова (нынешний ректор которого защитил обе свои диссертации, работая чиновником на постах, не связанных с научно-образовательной сферой).